

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР НАН И МОН УКРАИНЫ
СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ ХАРЬКОВСКОГО РЕГИОНА
НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Программа и материалы
совместного заседания Совета
Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины
и Совета ректоров вузов III–IV уровня аккредитации
Харьковского региона

Харьков
Издательство НУА
12 февраля 2010 г.

УДК 378(477)(063)
ББК 74.584(4УКР)л0
В93

Коллектив авторов

Астахова В. И., Астахова Е. В., Бакиров В. С., Белова Л. А.,
Бондаренко М. Ф., Ландсман В. А., Михайлева Е. Г.,
Семиноженко В. П.

В93

Высшее образование как основа цивилизационного развития государства: проблемы и перспективы : программа и материалы совместного заседания Совета Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины и Совета ректоров вузов III–IV уровня аккредитации Харьковского региона, 12 февр. 2010 г., Харьков / НАН Украины ; МОН Украины ; Сев.-Вост. науч. центр НАН и МОН Украины ; Совет ректоров вузов Харьк. региона ; Нар. укр. акад. ; кол. авт.: Астахова В. И., Астахова Е. В., Бакиров В. С. и др. – Харьков : Изд-во НУА, 2010.– 48 с.

В издании представлены материалы докладов и выступлений ректоров вузов, ведущих ученых и представителей властных структур по актуальным проблемам взаимодействия государства и системы образования, а также рекомендации, принятые в ходе совместного заседания Совета СВНЦ НАН и МОН Украины и Совета ректоров вузов Харьковского региона.

У виданні представлено матеріали доповідей і виступів ректорів ВНЗ, провідних учених і представників владних структур з актуальних проблем взаємодії держави і системи вищої освіти, а також рекомендації, ухвалені в ході спільного засідання Ради ПСНЦ НАН і МОН України і Ради ректорів ВНЗ Харківського регіону.

УДК 378(477)(063)
ББК 74.584(4УКР)л0

Регламент и порядок работы

- 10.30–11.00 Регистрация участников и ознакомление с музеем истории НУА
- 11.00–13.00 Совместное заседание
- 13.00–14.00 Принятие рекомендаций

Доклад – до 20 минут

Содоклады – до 15 минут

Выступления – до 7 минут

Обсуждение и принятие рекомендаций

Заседание проводится на базе Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» по адресу: г. Харьков, ул. Лермонтовская 27. (м. Пушкинская).

Телефоны оргкомитета: тел./факс (057) 714-92-62;

тел. (057) 716-44-05

e-mail: nio@nua.kharkov.ua

Оргкомитет

- Семиноженко В. П.** – председатель Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины, академик НАН Украины
- Бакиров В. С.** – председатель Совета ректоров вузов III–IV уровня аккредитации Харьковского региона, ректор Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, чл.-кор. НАН Украины
- Астахова В. И.** – ректор Народной украинской академии, д-р ист. наук, профессор, почетный профессор АПН Украины
- Белова Л. А.** – заместитель председателя Харьковской областной государственной администрации, д-р социол. наук, профессор
- Бирюкова М. В.** – проректор по НИР Народной украинской академии, канд. социол. наук, доцент
- Прядкин К. К.** – заместитель председателя Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины, канд. физ.-мат. наук
- Каюда А. П.** – ученый секретарь совместного заседания, ученый секретарь Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины, канд. экон. наук, доцент

Порядок проведения совместного заседания

11.00–13.00

Актовый зал НУА

Открытие

Семиноженко Владимир Петрович

председатель Северо-Восточного научного центра НАН и МОН
Украины,
академик НАН Украины

Приветствие

Астахова Валентина Илларионовна

ректор Народной украинской академии, д-р ист. наук, профессор,
почетный профессор АПН Украины

Постановочный доклад

Бакиров Виль Савбанович

председатель Совета ректоров вузов
III–IV уровня аккредитации
Харьковского региона, ректор
Харьковского национального
университета им. В. Н. Каразина,
чл.-кор. НАН Украины

*Высшая школа перед
вызовами XXI столетия*

Содоклады

Астахова Екатерина Викторовна

первый проректор Народной
украинской академии, д-р ист. наук,
профессор

*Непрерывность
образования как основа
новой образовательной
парадигмы*

Бондаренко Михаил Федорович

ректор Харьковского национального
университета радиоэлектроники,
чл.-кор. НАН Украины

*Инженерное творчество
и проблемы современного
инженерного
образования*

Михайлева Екатерина Геннадьевна
зав. кафедрой социологии Народной
украинской академии, д-р социол. наук,
профессор

*Социальные проблемы
современного высшего
образования*

Выступления

Белова Людмила Александровна
заместитель председателя Харьковской
областной государственной
администрации, д-р социол. наук,
профессор

*Вища школа Харківщини:
п'ять років поступового
розвитку*

Ландсман Вадим Аркадьевич
заместитель Харьковского городского
головы, директор Департамента по
гуманитарным вопросам, канд. пед.
наук, доцент

*Реформирование общего
среднего образования:
проблемы и перспективы*

ОТКРЫТИЕ ЗАСЕДАНИЯ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

**председателя Северо-Восточного научного центра НАН и МОН
Украины В. П. Семиноженко**

Дорогие коллеги!

На предыдущем заседании Совета Северо-Восточного научного центра, когда мы рассматривали вопрос состояния исследований и преподавания в области истории науки и техники, было принято решение обсудить проблемы высшего образования в кругу людей, которые глубоко знают их суть и могут дать реальные рекомендации, что нужно сделать в стране в сфере высшего образования. Время сейчас такое, что самый большой дефицит – это дефицит правильных шагов, которые безотлагательно нужно предпринять, в том числе и в этой сфере. Вот почему сегодня мы будем работать в формате совместного заседания Совета Северо-Восточного научного центра и Совета ректоров Харьковского вузовского центра.

Опыт стран-лидеров убеждает, что самые выгодные инвестиции – это инвестиции в человеческий капитал. В этих странах перспективы социального и экономического развития связывают, прежде всего, с качеством образования.

За годы независимости украинская система высшего образования претерпела существенные изменения. Происходят активные реформы по европейским образцам, которые, однако, фактически, не согласованы с потребностями национальной экономики. Болонские новации больше усложнили, чем усовершенствовали учебный процесс, а в то же время лучшие завоевания украинской системы образования теряются. Все это негативно сказывается на качестве подготовки специалистов и ученых, обуславливает кадровые диспропорции на рынке труда. И, как следствие, социально-экономическое развитие государства осуществляется без надлежащего интеллектуального обеспечения.

Вопросы высшего образования актуальны сейчас не только для Украины, но и для других постсоветских стран, которые нас несколько опережают. Так, например, много сходных проблем есть в России, в частности, это проблема несбалансированности выпускаемых кадров и потребностей экономики. И хотя там есть программа

Россия-2020, стратегическое прогнозирование специальностей с точки зрения будущих потребностей экономики в России пока отсутствует. С другой стороны, россияне уже придумали свою сетевую систему: федеральные университеты, национальные исследовательские университеты... И все это – на конкурсной основе. Закладывается состязательность, и каждый вуз заинтересован повысить свой уровень. Очень важны принципы компетентности – это то, что сейчас является ключевым в реформах высшего образования в России. У них реально началось сотрудничество бизнеса, работодателей и высшей школы, а затраты на образование там больше, чем на медицину и оборону, т. е. они выстроили абсолютно правильные приоритеты.

В одном очень интересном документе – докладе по прогнозу мирового развития до 2025 года – говорится о том, каким многополярным будет Мир, каковы его перспективы, угрозы и т. п. В строках, которые касаются России, сказано, что если не будет дальнейшей, наблюдавшейся до сих пор, деградации образования в этой стране, она действительно станет одним из полюсов влияния в многополярном мире.

Поэтому все, что касается образования, сегодня как никогда важно и для Украины, так как по экономическим показателям она находится чуть ли не на самом «дне пропасти». Причем это связано не только с внешними, но и с многими субъективными факторами. Буквально вчера я встречался с представителем Мирового банка по Украине, Беларуси и Молдове. И он попросил меня объяснить такую вещь: уже три года в Украине лежат на счету выделенные этим банком 100 млн долларов, за которые заплачены комиссионные и платятся проценты. Это деньги, которые запланированы на ремонты школ, создание образовательной инфраструктуры. В целом же на счетах недвижимо лежат 1,5 млрд долларов, предназначенных для реализации различных проектов, однако эти деньги совершенно не работают. Мы уже больше заплатили процентов по этим кредитам, чем можем получить когда-либо пользы! Очевидно, это потому, что никак не определяются, куда их потратить. Украинский парадокс: мы платим за проценты больше, чем взяли кредит. Многие вещи имеют сегодня субъективный характер. Это и есть уровень Министерства образования!

Если бы не сплоченность сообщества ректоров, вряд ли можно было бы надеяться на изменение ситуации с набором льготников,

которая действительно очень сильно ударила по конкурентности украинцев, когда толковые люди не могли поступить в вуз. А спорность системы тестирования для поступления! В чем-то она уже подправлена, но на сегодняшний день остается открытым вопрос: нужно ли вообще сохранять систему тестирования в таком виде, даже с учетом результатов аттестатов или нужно сделать шаг назад, чтобы потом сделать два серьезных шага вперед?

К счастью, в стране уже складывается ситуация, когда наш сегодняшний разговор не станет темой для повторения на каких-то предвыборных митингах, а превратится в рекомендации, которые мы сможем использовать как реальные материалы для документа государственного значения. Ведь сегодня стратегических документов по развитию системы образования, да и вообще стратегии развития страны, на официальном уровне нет: они просто не приняты. Подумать только: наша страна живет вообще без стратегии! Поэтому нам очень важно не только поднимать острые вопросы, но и выдавать рецептуру, которую мы затем постараемся в Киеве максимально конвертировать в реальные действия. То, что сейчас в Украине будет много изменений, все понимают. Важно, чтобы эти изменения были положительными, в том числе и для системы образования, что, в свою очередь, положительно скажется и на результатах работы всей страны.

Сегодня я надеюсь на очень глубокую дискуссию, поскольку докладчики – это действительно люди-лидеры, каждый в своей области, да и круг участников заседания – известных ученых, педагогов, организаторов науки и образования – очень авторитетен. К тому же и место проведения нашего заседания располагает: Народная украинская академия – это истинно харьковский оригинальный пилотный проект в области образования, который состоялся. Думаю, что конкретные рекомендации, которые будут нами сегодня выработаны, послужат основой для государственных решений. И фактом проведения совместного заседания наших двух Советов мы еще раз подчеркиваем, что речь идет об очень важном – о состоянии высшего образования в стране.

ПРИВЕТСТВИЕ

ректора Народной украинской академии В. И. Астаховой

Дорогие коллеги!

В этом зале уже не единожды проходили серьезные международные конференции с участием крупных ученых Украины, ближнего и дальнего зарубежья, ректоров вузов, теоретиков и практиков, работающих над проблемами образования и воспитания. Но, пожалуй, такого мощного собрания интеллекта Харьковщины, который присутствует здесь сегодня, этот зал еще не видел.

Тот факт, что обсуждение вопроса о состоянии и перспективах развития образования, и прежде всего высшего образования, в Украине привлек внимание не только ректорского корпуса, но и руководителей научно-исследовательских учреждений, общеобразовательных школ, чиновников самых высоких рангов, свидетельствует о том, что проблемы в этой сфере назрели уже предельно остро, и от их решения во многом зависит не только судьба высшей школы, но и судьба страны.

Действительно, мы все начинаем ощущать не просто неэффективность отдельных образовательных реформ, непродуманность и поспешность внедрения некоторых инноваций, а сплошную системную неразбериху на всех образовательных уровнях. Образование лихорадит, и это сказывается не только на качестве обучения, не только на уровне его кадрового и научно-методического обеспечения, но даже на здоровье всех субъектов образовательного процесса, на здоровье физическом, духовно-нравственном, интеллектуальном и пр.

Кризис образования, охватывающий все цивилизованные страны мира, сам по себе дает весомые основания для тревоги, поскольку реальных путей его преодоления пока не предложил никто. А вот его реальные последствия все более остро ощущаются всеми. Среди многих его проявлений в данной аудитории хотелось бы выделить три:

1. Рост диспропорции между потенциями человеческой культуры, интеллектуальными достижениями общества в области науки и культуры и возможностями большинства по усвоению и использованию накопленных ценностей. Все более ощутимым становится разрыв между высшими достижениями, профессиональным

мастерством отдельных выдающихся личностей и действиями, возможностями основной массы работников.

Как сказал академик С. Капица «Сейчас скорость развития цивилизации настолько велика, настолько механистична, что духовное развитие человечества ну совершенно за этим не успевает».

2. Сужение профессиональных интересов и уровней. Специалисты замыкаются в своем предмете и перестают видеть ближайшие последствия своих собственных действий, что ведет к ослаблению взаимодействия и взаимопонимания между ними. Отсюда некомпетентность, непрофессионализм, функциональная безграмотность, со всеми вытекающими из этого последствиями.

3. Кризис науки, отсутствие у нее четких и последовательных ответов на множество вопросов из жизни природы и общества. Усиление в силу этого религиозности и мракобесия.

Естественно, что все эти проблемы привлекают растущее внимание научного сообщества, тем более у нас в Украине, где все трудные глобальные процессы усугубляются многолетним, глубоким системным кризисом, политической и экономической нестабильностью общества.

Поэтому совершенно не случайно такое серьезное научное собрание – совместное заседание Совета Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины и Совета ректоров Харьковского вузовского центра, инициированное академиком В. П. Семиноженко, собралось сегодня у нас в Харькове, в городе, который подарил миру четырех Нобелевских лауреатов, который всегда считался крупнейшим научным и образовательным центром Восточной Европы и в котором даже в последние, очень трудные годы были разработаны многие конструктивные идеи, программные документы и правовые акты, способствующие если не преодолению, то хотя бы торможению кризисных процессов в национальной системе образования.

Я хотела бы поблагодарить организаторов этого совместного заседания за то, что местом его проведения избрана Народная украинская академия. И не только потому, что для нас огромная честь принимать у себя известнейших ученых, организаторов науки и образования в Украине, но еще и потому, что уже почти два десятилетия мы работаем над проблемами формирования интеллектуального потенциала общества, ведем эксперимент по становлению оригинальной модели непрерывного образования.

И нам бы очень хотелось поделиться опытом, послушать советы знающих, мудрых людей.

Не сомневаюсь в том, что сегодняшнее заседание станет определенной вехой на пути дальнейшего обновления системы образования в Украине, и желаю всем нам плодотворной работы.

ПОСТАНОВОЧНЫЙ ДОКЛАД

В. С. Бакиров

ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ XXI СТОЛЕТИЯ

Без современной системы образования любое государство обречено на отставание как третьесортный социальный организм. Если это утверждение верно, то Украина не имеет будущего, так как не имеет современной системы высшего образования. Система образования страны аморфна, забюрократизирована и архаична.

Еще десять лет назад, в марте 2000 года, Европейский Союз, учитывая, что глобализация вынесла на передний план вопросы технологий и коммуникаций, сформировал свою новую, стратегическую цель: стать наиболее конкурентоспособной и динамичной экономикой в мире, основанной на знании. Вопрос о роли и месте науки и образования неоднократно ставился на многих глобальных, региональных и национальных форумах.

Но если раньше он рассматривался главным образом сам по себе, как одно из направлений развития, то теперь формирование общества знания видится как путь к миру, стабильности и социальному благополучию. Организация Объединенных Наций провозглашает, что получение знаний становится сегодня главным источником накопления богатства в обществе. При условии, что соблюдаются два главных принципа: «образование для всех» и «образование на протяжении всей жизни».

Однако дорога к обществу знаний оказывается весьма тернистой даже для высокоразвитых европейских стран, что уж тут говорить об Украине?

Несколько лет назад книга канадского профессора Билла Ридингса «Университет в руинах» вызвала колоссальную полемику во всем мире. В своем аналитическом исследовании он убедительно

продемонстрировал, что классический университет в XXI веке никому не нужен, потому что он готовит медленно и готовит не тех специалистов, которые востребованы обществом знаний и современной цивилизацией.

С сожалением приходится признать, что в Украине тема университета на протяжении его двухсотлетней истории фактически никогда не поднималась и не обсуждалась с той остротой и на том уровне, который мы видим в других странах с развитой университетской культурой. Возможно, все дело в возобладавшей в XIX столетии ориентации на французскую, «наполеоновскую», модель университета, всецело подчиненного прагматическим интересам государства. Печать покорной управляемости лежит на украинском университете. Отсутствие какой бы то ни было «идеи университета» привело в последние годы также к тому, что само это слово потеряло всякую ценность, затерлось в названиях вдруг непомерно размножившихся образовательных учреждений.

Нет сомнения в том, что знание должно конвертироваться в новые технологии и «вызывать к жизни новые производства и материалы, позволяющие воцариться технологическому укладу, который базируется на биотехнологиях и нанотехнологиях. А наши мощные университеты не развивают такого знания, они готовят гуманитариев. Но ведь не от хорошей жизни Харьковский аэрокосмический университет начал готовить журналистов и юристов, он просто не выживет за счет подготовки только авиационных инженеров.

И пока наше традиционное образование ориентировано на деятельность просвещенческую и культурологическую, возникла потребность в новой прагматике высшего образования – утилитарной. Рынки труда требуют специалистов для качественно меняющихся рабочих мест. Вузы мира переходят на подготовку тех, кто способен ориентироваться в нестандартных, ситуациях и непрерывно учиться. Сегодня образовательный рынок требует краткосрочных обучающих программ и очень гибкого реагирования на локальные и глобальные ситуации. И, естественно, возникают новые провайдеры образовательных услуг: корпоративные, виртуальные, франчайзинговые, которые быстро отвечают на запросы общества.

Думаю, что в Украине скоро появятся корпоративные учебные заведения, которые будут функционировать на базе фирм и

холдингов, и эти вузы будут ближе к производству и реальной практике.

Поколение постарше помнит, как гордился Советский Союз переходом ко всеобщему среднему образованию. В 70-е годы минувшего столетия это казалось партийным руководителям страны определенным достижением. Но уже полвека назад, в 1960 году, во всем мире было около 13 миллионов студентов, а сегодня их уже около 100. Цивилизованный мир движется в сторону всеобщего высшего образования. Это колоссальная проблема. Ведь талантливых, по-настоящему одаренных студентов, единицы, и когда высшее образование было если не элитарным, то и не массовым, уровень образования был адекватен их способностям, амбициям и притязаниям. А в условиях конвейерного производства специалистов талантливые студенты растворяются в общей массе и их не устраивает тот объем знаний, который предоставляется всем. А именно таланты делают прогресс. Десять плохих инженеров не заменят одного хорошего, а мы идем к ситуации, когда будем выпускать десять плохих и ни одного хорошего.

Следует обратить внимание и на такую проблему, как коммерциализация высшего образования. Если раньше университет был храмом науки, башней из слоновой кости, в которой ученые сами определяли, что и как им исследовать, и получали необходимое финансирование со стороны государства, то сейчас государство перестает финансировать высшую школу. И не только в Украине, но и во всем мире.

В США 30% объема финансирования работы вуза составляют средства из госбюджета, а остальная часть – собственные средства. Это превращает университет в экономическую корпорацию. Есть и в Украине такие вузы, яркий пример – университет Михаила Поплавского (Киевский национальный университет культуры и искусств). Это бизнес-структура, которая идет своим путем и получает приличные результаты.

Я не говорю, что и мы должны пойти тем же путем, но эта практика уже распространяется на факультеты и кафедры. При этом профессора начинают оценивать по критерию – может ли он приносить университету доход. И это серьезно перестраивает внутренний контекст жизни и деятельности университета и заставляет действовать по другим правилам игры, которых украинская высшая школа не знает.

В Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина решили открыть новую магистерскую программу и назвали ее «Медиа-коммуникации». Это более широкая, чем журналистика, область медиа-жизни. Это все, что связано с медиа-бизнесом, медиа-критикой, общественными коммуникациями. В этой сфере могли бы найти себя люди с самым разным предыдущим образованием, но, как оказалось, «ни-з-зя»! Закон запрещает. В магистратуру можно поступить только по тому направлению, по которому ты учился в предыдущие годы. Социолог не может поступить в магистратуру по политологии, биолог – по химии – и наоборот. И в Министерстве ректору ничего не могут посоветовать.

Но почему университет должен подстраиваться под абсурдный закон? Новая редакция Закона «О высшем образовании» еще полтора-два года назад могла бы называться «прогрессивной», но жизнь так быстро развивается, выдвигая все новые требования, что и новый законопроект уже устарел и непонятно, где похоронен между парламентскими комитетами и Минобразования.

В свое время в Харькове был инициирован Закон «О науке и научной деятельности». Именно в Харькове была также подготовлена Концепция научно-технологического и инновационного развития Украины.

Очевидно, что и сегодня Харьков как крупнейший интеллектуальный центр страны может выступать инициатором новых направлений реформирования образования, создания нового правового поля для скорейшего развития национальной образовательной системы.

СОДОКЛАДЫ

Е. В. Астахова

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

В современных условиях трансформационных процессов, перманентно видоизменяющих украинское общество, интерес к системе образования носит достаточно странный оттенок. Общество обращает свои взоры на образование по сезонному признаку:

небольшой всплеск в сентябре и ошутимо пристальный – летом. Объяснение здесь простое: начало учебного года и вступительная кампания в вузах. И СМИ, и руководители различного ранга и уровня об образовании говорят с обеспокоенностью, а в большинстве – информация носит исключительно негативный характер. Все плохо и все погрязло в коррупции. Во всяком случае обычный обыватель в этом убежден абсолютно.

В реальности же ситуация сложнее, многоаспектнее и глубже. На вербальном уровне образование воспринимается как система, как единое целое. В обиходе постоянно звучит сочетание «система образования», «в образовательной системе» и т. п. На практике же, на уровне реформ и управленческих решений, отношения к образованию как к целостной системе нет. И осуществляемое реформирование, и попытки включения в мировое образовательное сообщество реализуются не только разнонаправленно и разрозненно, но порой вообще в ущерб элементам этой системы.

В реформировании – если происходящие судорожные рывки и ускорения можно так назвать – ставка в отечественном образовании сделана исключительно на лидеров, в то время как в современных условиях крайне важным является уровень всей системы в целом. И это не единственное системное противоречие в тех процессах, которые протекают в образовательной сфере Украины. К числу других, не менее важных, можно также отнести:

- осуществление реформ исходя из политической конъюнктуры;

- отсутствие реального научно обоснованного представления о состоянии системы и ключевых ее составляющих;

- унифицированные подходы к управлению системой при ярко выраженной диверсификации образовательных процессов;

- присутствие в образовательной стратегии постоянного «гипноза спины» (жесткой ориентации на иные образовательные системы без всяких поправок и допусков, связанных с учетом специфики, состояния отечественного образования);

- разрозненность подходов в управлении и реформировании элементов системы (как минимум: дошкольное – среднее – высшее – последипломное);

- сохранение устаревших подходов к оценке деятельности образовательных учреждений, когда за основу берутся используемые ими ресурсы, а не качество производимых результатов.

Перечень существенно деформирующих образовательное поле противоречий можно было бы продолжить. Но не в их количестве дело. Главнее, представляется, в отсутствии ориентиров и реальных индикаторов, опираясь на которые можно было бы – пусть в первом приближении, – определить векторы возможного движения.

Негативных оценок в отношении отечественной системы высшего образования в настоящее время озвучивается достаточно много. Критериев же, которые бы позволили оценить реальное состояние дел, сориентировать и преподавательскую корпорацию, и саму систему, и общество в целом, значительно меньше.

В мире существуют многочисленные рейтинги вузов. Наиболее почитаемые и цитируемые в последнее время – рейтинг, публикуемый газетой «The Times» и рейтинг, составляемый специалистами Шанхайского университета.

И в первом, и во втором украинские вузы отсутствуют. Есть лишь два представителя Российской Федерации – МГУ и Санкт-Петербургский госуниверситет, занимающие скромные позиции.

Безусловно, рейтинги дают ориентиры и подсказки. Знать, понимать рейтинговые тенденции и индикаторы необходимо. Но они – все без исключения – демонстрируют способность той или иной образовательной системы к высшим (лидерским) достижениям. В то же время в мировой образовательной практике существуют и другие подходы, которые позволяют «ориентироваться в пространстве», соотносить себя с другими, улавливать ориентиры и векторы, характерные для развития современных образовательных систем, ибо число нобелевских лауреатов в университете – показатель качества по многим причинам весьма и весьма относительный.

В практике европейских образовательных систем существуют так называемые принципы ранжирования по группам признаков. Их ввели в оборот члены Лиссабонского совета – одной из важнейших европейских образовательных институций, занимающихся анализом развития и выработкой стратегии европейского высшего образования. Указанные принципы ранжирования базируются, если трактовать несколько упрощенно, на двух ведущих методологических основах:

1) система высшего образования должна учитывать и соблюдать баланс между интересами и общества, и индивида;

2) высшая школа, опять же, должна быть способна – не на риторическом уровне – к созданию общества, в котором основным и

наиболее значимым фактором является человеческий капитал (не только ярко выраженная элита, а максимально возможное число людей).

Представляется, что в современных условиях крайне возможно усвоить (особенно на уровне принятия решений), что уже недостаточно продвигать группу национальных лидеров в области образования, полагая, что отдельные оазисы достижений смогут «скрасить» общую безрадостную картину.

Самая широкая и, в конечном итоге, самая важная задача системы высшего образования – обеспечить качественным образованием и подготовить к адекватному восприятию совершенно реальных социальных и экономических проблем максимальное число людей, независимо от их возраста, социального положения и – в определенной мере – даже прежних учебных достижений.

Для упоминаемого ранжирования систем образования используют, как правило, шесть основных критериев:

1. Охват – т. е. способность системы высшего образования страны выпускать большое – относительно численности населения – количество специалистов. Известно, что численность молодых людей, получающих высшее образование, возрастает по всему миру. В середине 90-х в странах ОЭСР получали высшее образование примерно 20% от соответствующей возрастной группы. К 2010 г. этот показатель возрос до 1/3.

2. Доступность – готовность системы высшего образования принимать и обучать студентов, которые имеют либо большой – относительно традиционных студентов – перерыв между окончанием средней школы и поступлением в высшую, либо – невысокий уровень способностей к обучению.

Конечно, позиция не привычная и уж тем более не бесспорная. Вузы, традиционно, заинтересованы в том, чтобы обучающиеся в них студенты демонстрировали высокую и предельную результативность. Для них естественно стремиться к этому с наименьшими усилиями. Отсюда – склонность университетов к приему студентов, обладающих подготовкой и способностями выше определенного уровня. Чем ярче и одареннее студенты, тем, безусловно, легче обеспечивать высокие стандарты успеваемости и, в конечном итоге, результаты. С точки зрения отдельного вуза, позиция понятна и оправдана, что называется, на все сто процентов. Но парадокс

заключается в том, что в системной перспективе мотивация должна быть обратной.

Для системы высшего образования должен быть предпочтительным прием студентов с невысоким (и даже низким) уровнем предварительной подготовки или способностями. Именно такой подход дает шансы обеспечить максимальный подъем образовательного уровня. Иными словами, чем ниже способности на входе, тем труднее задача выучить студентов в соответствии с высокими современными стандартами. С точки зрения общества, система высшего образования более ценна, если способна принять и обучить студентов с невысоким уровнем способностей, но при этом не в ущерб качеству образования.

Сложности современной, постоянно диверсифицирующейся системы высшего образования, представляется, как раз и заключаются в том, чтобы отрабатывать методики, принципы и траектории обучения, позволяющие не утрачивать одаренных студентов, способных «тянуть систему за собой» и – одновременно – обеспечивать приемлемые условия для качественного обучения значительных масс молодых людей, определенная часть которых имеет слабые стартовые позиции. Эта сентенция, думается, крайне важна в условиях перехода высшего образования от массового ко всеобщему.

Увы – заметим в скобках – эти тенденции не учитываются при отработке современной модели высшего образования в Украине. Стратегия, основанная на избыточном образовании для немногих и ужасающе недостаточном для всех остальных, – прямой путь к росту очагов социальной изоляции и, соответственно, напряженности. Ситуации, складывающиеся в ряде ведущих западноевропейских стран, подтверждают сказанное.

3. Эффективность – способность системы образования выпускать специалистов, обладающих навыками и компетенциями, востребованными на рынке труда.

При этом важно учитывать, что рынки труда в чистом виде не представляют собой идеальные механизмы эффективного распределения специалистов или вознаграждения за квалификацию. Но такой важный индикатор существует, является общепризнанным ориентиром и для общества, и для государства, и для университета, т. е. его нужно изучать, отслеживать, отрабатывать систему

реагирования на его сигналы. Хотя при этом, как уже указывалось, не воспринимать индикатор рынка труда как ключевой показатель.

4. Привлекательность – способность системы образования так построить обучение в вузах, чтобы иностранные студенты предпочитали университеты этой страны другим.

Этот индикатор сложный, нелинейный. При его расчетах учитываются не только простые показатели численности иностранных студентов, обучающихся в вузах страны. Сегодня этот показатель для Украины – увы – практически не работает, но он важен для характеристики качественных параметров образовательных систем и его необходимо – хотя бы на перспективу – обязательно учитывать. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что на привлекательность страны для иностранных студентов влияет не только непосредственно качество образования. При всей первичности этого критерия учитываются также:

- система оплаты;
- язык преподавания;
- совместимость дипломов;
- визовые правила;
- алгоритм разрешения на работу и т. д.

Все эти условия – в разной степени – являются частью системы высшего образования.

5. Возрастной охват – способность системы высшего образования функционировать как институт, позволяющий получать образование в течение всей жизни.

В Европе в последнее десятилетие очень большое внимание уделяется привлечению к обучению категорий так называемых нетрадиционных студентов, которые по ряду параметров отличаются от обычных. Речь идет о более старших возрастных группах, о тех, кто учится на зарабатываемые самостоятельно средства, а не на деньги родителей, кто имеет существенный временной разрыв между окончанием средней школы и поступлением в высшую, и т. д. Сегодня в специальной литературе достаточно частым является утверждение о том, что чем больше студентов в возрастной когорте 30–39 лет, тем лучше для страны.

6. Гибкость – способность системы высшего образования к реформам и изменениям как элемент качества самой системы в целом. Чем выше готовность к изменениям, тем быстрее система образования будет реагировать на изменяющиеся потребности

индивида и общества и тем самым укреплять свои собственные позиции.

Небезынтересен тот факт, что лучшие мировые системы образования предлагают сегодня самые широкие возможности максимальному числу людей.

Да, сегодня система образования Украины, по всем шести индикаторам, не в числе лидеров. Да, фактор времени здесь величина критическая, ибо динамика изменений современных образовательных систем крайне высокая. Но отставание не представляется катастрофичным. Особенно если проследить темпы «набора высоты» по некоторым из упомянутых индикаторов таких стран, как Дания, Финляндия, Польша и др. Здесь ведущие позиции – в отличие от предыдущего периода, начинают занимать не представители англосаксонского образовательного направления, что свидетельствует, во-первых, об опасности почивания на лаврах при нынешних темпах изменений в системах образования, а, во-вторых, о возможностях – при грамотном подходе к реформам – сокращать отставание и восполнять пробелы достаточно быстро.

В качестве одного из приоритетных путей решения обозначенных проблем и настраивания системы образования на существующие индикаторы – развитие непрерывного образования. Концепция «непрерывки» реализуется ведущими образовательными системами достаточно давно. Подходы и вариации разные, но суть одна. Концепцию непрерывного образования ЮНЕСКО обнародовала еще в 1972 году. К настоящему моменту ее трактовок и интерпретаций накопилось достаточно много. Непрерывное образование трактуют и как образование взрослых, и как подготовку к смене вида профессиональной деятельности, и как создание условий для формирования и удовлетворения познавательных, профессиональных, культурных и иных потребностей человека.

В любом случае концепция *lifelong education* – в современном ее понимании – уже не воспринимается как нечто иллюзорное и отдаленное. Накоплены, в том числе и в Украине, и в Харькове интересные практики реализации модели непрерывного образования. Один из таких вариантов (с 1991 г.) осуществляется в Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия». Он сориентирован на учет описанных ранее индикаторов и базируется, в первую очередь, на преемственности образовательных

программ, подходов, требований, на методологическом единстве подходов во всех звеньях образовательной системы.

Представляется, что интересный опыт вузов Харькова, в том числе и ХГУ «НУА», в реализации модели непрерывного образования – это своеобразный «харьковский прецедент», с его разнообразием и опытом, может быть очень полезен и в общегосударственном масштабе.

М. Ф. Бондаренко

ИНЖЕНЕРНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Информационный взрыв» и стремительные изменения в обществе, перманентное обновление техносферы предъявляют все более высокие требования к профессии инженера и к инженерному образованию.

Одной из самых характерных черт современного периода является ведущая роль проектирования всех сторон человеческой деятельности – социальной, организационной, технической, образовательной, рекреационной и т. д. То есть от неспешного следования обстоятельствам человек переходит к детальному прогнозированию своего будущего и к его скорейшему воплощению. В процессе такого воплощения, в материализации замыслов значительна роль инженерной деятельности, организующей этот процесс и реализующей тот или иной проект на основе новейших технологий. При этом от освоения и развития новых технологий зависит в конечном счете место и благосостояние государств и наций, а также отдельных людей.

Принципиальной особенностью проектной деятельности в современную эпоху является ее творческий характер (невозможность создания конкурентоспособных проектов на основе только известных решений), наличие всеобщего, не зависящего от государственных границ фонда технологий и открытий, ведущая роль науки и, в первую очередь, информационных технологий в создании новой техники, системный характер деятельности. Центральной фигурой

в проектной деятельности является инженер, главная задача которого – создание новых систем, устройств, организационных решений, рентабельно реализуемых как известными, так и вновь разработанными технологиями. Системный характер инженерной деятельности предопределяет и стиль инженерного мышления, которое отличается от естественнонаучного, математического и гуманитарного мышления равным весом формально-логических и интуитивных операций, широкой эрудицией, включающей не только некоторую предметную область, но и знание экономики, дизайна, проблем безопасности и много других, принципиально различных сведений, а также сочетанием научного, художественного и бытового мышления.

Все более очерчены новые тенденции интеграции, связанные с изменением понимания процесса проектирования, изменением технологии инженерного труда. Сегодня проектирование понимается как деятельность, направленная на создание новых объектов с заранее заданными характеристиками при выполнении необходимых ограничений – экологических, технологических, экономических и т. д. В современном понимании в проектную культуру включаются практически все аспекты творческой деятельности людей – этические, эстетические, психологические. Проект в широком значении есть деятельность людей в преобразовании среды обитания, в достижении не только технических, но и социальных, психологических, эстетических целей. Центром проектной культуры остается инженерная деятельность, определяющая функциональные и технологические характеристики изделия, объединяющая новое знание, новые представления и образы среды с возможностями материального воплощения новой информации. Можно без преувеличения сказать, что инженер – главная фигура научно-технического прогресса и преобразования мира.

Любое проектирование есть, в первую очередь, информационный процесс, процесс генерирования новой информации. Этот процесс в количественном отношении имеет лавинообразный характер, так как с переходом на каждый новый информационный уровень неизмеримо возрастает число возможных сочетаний, а, значит, и мощность новых множеств объектов или их информационных замещений. Так, переход от отдельных фонем и букв к словам на много порядков расширяет множество объектов, а переход от слов к фразам создает поистине бесконечные возможности выбора.

Развитие техносферы, как и развитие биосферы и социума, показывает справедливость положения о лавинообразном развитии, о росте многообразия.

При этом, в соответствии с принципом необходимого многообразия У. Р. Эшби, должны столь же быстро расти и возможности информационного описания и взаимодействия, информационные возможности каналов связи и средств хранения и обработки информации во всех областях человеческой деятельности (обобщение принципа Эшби на гуманитарную сферу выполнено в книге Г. Иванченко). Поскольку принцип необходимого многообразия состоит в необходимости достаточной информационной пропускной способности всех звеньев системы передачи информации (источника сообщения, канала связи, приемника), то отсюда следует необходимость опережающего развития средств проектирования и средств коммуникации по сравнению со средствами материального воплощения проекта в изделии.

Интересную аналогию развития культуры с биологической эволюцией привел Д. Данин в дискуссии о взаимодействии науки и искусства в условиях НТР. Он говорит, что, следуя природе, наука и искусство разделили в мире культуры функции двух решающих механизмов эволюции – общевидовой наследственности и индивидуального иммунитета. Наука – одна для всего человечества, объективное познание мира общезначимо. Искусство – свое для каждого: познавая себя в мире или мир через себя, каждый отражает свою индивидуальность. Наука, словно бы в подражание консерватизму наследственности, передает из поколения в поколение опыт и знания, обязательные для всех. Искусство, как и иммунитет, выражает индивидуальные различия людей. Более компактно об этом сказал И. Гете: «Наука – это мы, искусство – это я».

Новое понимание проектирования, новое инженерное мышление требуют существенной корректировки процессов подготовки и переподготовки инженеров, организации проектирования, взаимодействия специалистов различных уровней и отраслей. Преодолению негативных последствий узкопрофессиональной подготовки инженеров способствует гуманизация инженерного образования, включение технических знаний в общекультурный контекст. Не менее важным является умение будущих и работающих инженеров использовать в профессиональной деятельности гуманистические критерии, системное рассмотрение поставленных

перед ними задач, включающее все основные аспекты применения разрабатываемых изделий. Важно при этом учитывать экологические, социальные и другие последствия применения новых технических устройств и использования новых технологий. Только при синтезе естественнонаучного (включая техническое) и гуманитарного знаний возможно преодоление развития технократического мышления, для которого характерны примат средства над целью, частной цели – над смыслом, техники – над человеком. Основным средством такого системного представления новых разработок и прогнозирования возможных последствий является математическое моделирование. Многочисленные варианты моделей экосистем, социальных и технических систем давно созданы и непрерывно совершенствуются. Но необходимо при проектировании любых систем и устройств иметь сведения о существующих моделях, возможностях их применения и ограничениях, при которых эти модели созданы. Иначе говоря, необходимо создание банка таких моделей с четким указанием всех моделируемых параметров и ограничений.

Особая роль инженерной профессии в эпоху технологического и информационного развития хорошо известна, однако далеко не в полной мере сформулированы конкретные требования к современному инженерному образованию. Эти требования определяются системным характером инженерной деятельности и многомерностью критериев ее оценки: функциональных и эргономических, этических и эстетических, экономических и экологических, опосредованным характером этой деятельности.

Увеличение влияния науки и техники на развитие общества, появление глобальных проблем, связанных с беспрецедентным ростом производительных сил, количества людей на планете, возможностей современной техники и технологии, привели к формированию нового инженерного мышления. Его основой являются ценностные установки личности и общества, целеполагание инженерной деятельности. Как и во всех сферах человеческой деятельности, главным критерием становятся нравственные критерии, критерии гуманизма. Академиком Н. Н. Моисеевым предложен термин «экологический и нравственный императив», означающий безусловный запрет на любые исследования, разработки и технологии, ведущие к созданию средств массового уничтожения

людей, ухудшению состояния окружающей среды. Помимо этого для нового инженерного мышления характерно видение целостности, взаимосвязанности различных процессов, прогнозирование экологических, социальных, этических последствий инженерной и иной деятельности.

Процесс воспроизводства знаний и умений не может быть оторванным от процесса формирования личности. Тем более это относится к сегодняшнему дню. Но так как в настоящее время научные, технические и иные знания и технологии обновляются с невиданной ранее скоростью, то и процесс их восприятия, и формирование личности должны продолжаться всю жизнь. Важнейшим для каждого специалиста является осознание того факта, что в современных условиях нельзя получить в начале жизни образование, достаточное для работы во все последующие годы. Поэтому одним из наиболее существенных умений является умение учиться, умение перестраивать свою картину мира в соответствии с новейшими достижениями как в профессиональной области, так и в других сферах деятельности. Реализация этих задач невозможна на основе старых образовательных технологий и требует как новых технических и программных средств, так и новых методик открытого, прежде всего, дистанционного образования.

Картина мира современного человека в значительной мере динамична, нестационарна, открыта влиянию новой информации. Чтобы ее создать, должно быть сформировано достаточно гибкое мышление, для которого естественны процессы перестройки структуры, изменения содержания понятий и непрерывного творчества как основного типа мышления. В этом случае расширение образовательного пространства обучающихся будет происходить естественно и эффективно. Как и любая сложная развивающаяся система, система образования имеет механизмы самоорганизации и саморазвития, которые функционируют в соответствии с общими принципами синергетики. В частности, любая самоорганизующаяся система должна быть сложной, нелинейной, открытой и стохастической с многими обратными связями. Все эти свойства присущи системе образования, в том числе и подсистеме инженерного образования. Следует отметить, что некоторые важные обратные связи (например, уровень образования и востребованность выпускников вуза) имеют существенно запаздывающий характер.

Можно с уверенностью утверждать, что в учебных планах современных вузов отсутствуют учебные дисциплины, в которых студентов обучали бы самому главному творческому акту – замыслу, поиску проблем и задач, анализу потребностей общества и путей их реализации. Для этого необходимы как курсы широкого методологического плана (история и философия науки и техники, методы научно-технического творчества), так и специальные курсы с включением творческих задач и обсуждением направлений их решения. Безусловно, целесообразно развитие интеллектуальных информационно-аналитических систем сопровождения профессионального образования. В ближайшем будущем следует также ожидать широкое внедрение в образовательный процесс систем искусственного интеллекта – информационных, экспертных, аналитических и др.

Как и для любых сложных систем, для системы образования выполняется информационный закон необходимого многообразия У. Р. Эшби: эффективное управление и развитие возможны лишь при разнообразии управляющей системы не ниже разнообразия управляемой системы. Этот закон предопределяет необходимость широкой образовательной программы – как по совокупности изучаемых дисциплин, так и по их содержанию и формам изучения. Но вне предметной области инженерной деятельности – механики, радиоэлектроники, самолетостроения и т. д. – невозможно наполнение форм, создаваемых общими принципами, методиками, конкретным техническим содержанием, невозможна и высокая внутренняя мотивация. Расширение реальных возможностей такого синтеза дает создание корпоративных университетов. Это – один из шагов на пути повышения образовательной и профессиональной мобильности.

В то же время повышается значимость мотивации обучения и профессиональной деятельности, следствием чего является значительное увеличение роли довузовской подготовки, необходимость возможно более раннего выбора профессии. Следует подчеркнуть, что в настоящее время инженерная профессия недостаточно представлена в средствах массовой информации, хотя общественная потребность в ней и ее востребованность работодателями растет. Невозможность расчленения процесса современного проектирования на отдельные фрагменты, выполняемые узкими специалистами, требует расширения рамок

профессионального инженерного образования, создания у каждого молодого специалиста такой картины мира, в которой были бы представлены все аспекты современного гуманитарного, естественнонаучного и математического знания. При этом все эти разноплановые знания должны представлять систему с четким соподчинением отдельных представлений, их гибкого взаимодействия на основе целеполагания.

Становится очевидным важность личностного развития студентов, что требует индивидуализации обучения, повышения самостоятельности в учебной деятельности. Большая мотивация в обучении может возникнуть лишь на основе творческого освоения как знаний некоторой предметной области, так и постановки практически важных задач, не решенных на сегодняшний день. Развитие творческих способностей невозможно только в рамках академических занятий. Нужно активное участие в научно-исследовательской работе кафедр, в инженерных разработках, тесные творческие и личные контакты с инженерами, конструкторами, исследователями. Формы такого взаимодействия разнообразны – это и участие в учебной исследовательской работе, и работа в студенческих конструкторских бюро, по хозяйственным договорам кафедр. Существенны для повышения мотивации и творческих способностей любые возможности практического использования знаний и внедрения студенческих разработок.

Инженерная деятельность – как особое искусство, то есть как совокупность неформализуемых приемов, умений, как синтетическое видение объекта творчества, как неповторимый и личностный результат проектирования – требует специфического подхода, основанного, прежде всего, на личностном взаимодействии учителя и ученика. Этот аспект подготовки инженера-творца также невозможно реализовать лишь в форме академических занятий, требуется выделение специального времени на общение студента и руководителя при выполнении творческой индивидуальной работы.

Переход от доминирования формально-логических знаний и способов обучения к органическому сочетанию интуиции и дискурсии требует дополнительных усилий по развитию образного мышления и творческих способностей. Одним из главных средств развития творческого, образного и интуитивного мышления является искусство. Нужны как пассивные формы его восприятия, так и активное овладение искусством в форме художественного творче-

ства, а также в его использовании в профессиональной деятельности. Хорошо известны примеры использования эстетических критериев в творчестве конструкторов, физиков, математиков. Органичная связь технического и художественного творчества реализуется в ряде специальностей, специализаций и учебных курсов в ХНУРЭ.

Ввиду особой важности инженерной деятельности для развития технологической базы и экономики страны и стремительно растущих противоречий и новых тенденций в инженерном образовании представляется целесообразным систематическое обсуждение этих проблем.

Нужно, чтобы инженерное дело вновь превратилось в гармоничное творчество, в котором равноправны наука и искусство, теория и эксперимент, логика и интуиция, а инженер стал гармоничной личностью, ведущей фигурой современного общества.

Е. Г. Михайлева

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тематика, посвященная социальным проблемам образования, имеет весьма четко определенную актуальность. Мы являемся свидетелями того, что с середины 90-х годов XX в. спрос на высшее образование растет. Все большее число людей из самых разных социальных групп видят его как необходимое условие для профессионального роста и вертикальной мобильности. Доступ к получению высшего образования становится знаком первого успеха на индивидуальном жизненном пути.

Однако высшее образование является инструментом, способствующим решению не только индивидуальных, но и общественных проблем. В этом оно активно взаимодействует с экономикой, политикой, наукой... В условиях же социальных трансформаций на стыках этого взаимодействия рождается ряд противоречий и социальных проблем.

В отношении высшего образования речь, на наш взгляд, может идти о двух основных уровнях такого рода проблем – макро- и мезо.

Первый уровень сопряжен с позиционированием высшего образования в социуме, с эффективностью выполнения им своих социальных функций.

Второй уровень затрагивает социальные проблемы субъектов образовательного пространства, определяемые их принадлежностью к сфере высшего образования.

Первое, о чем здесь следует сказать, – «взаимоотношения высшего образования и глобализации». Последняя как объективный, динамичный процесс сформировала новый тип социального пространства, новую матрицу социальных взаимоотношений, в которой вузы вынуждены искать себя.

И здесь перед системами высшего образования встает целый ряд фундаментальных проблем, в том числе соотношения между местными и глобальными ценностями.

Наряду с этим глобальный процесс формирования информационной среды общества создает беспрецедентные возможности для развития человека, для более эффективного решения его многих профессиональных, экономических, социальных и бытовых проблем. В то же время использовать эти возможности могут лишь те, кто будет обладать необходимыми знаниями, умениями и компетенциями, позволяющими ориентироваться в новом информационном пространстве. В результате можно говорить о возникновении такой формы неравенства, как информационное. Это ставит новые задачи перед системой высшего образования: в том числе снизить остроту этого неравенства за счет предоставления людям возможностей повышения уровня информационной культуры.

Но для разрешения этих социальных проблем современное высшее образование Украины должно сначала модернизовать себя. То, что это реально, мы убедились на примерах отдельных вузов. А то, что отечественная система высшего образования обладает потенциалом в разных направлениях, показала практика ее адаптации к рыночным отношениям: несмотря на то, что дискуссии о возможностях применения принципов рынка к образованию не утихают, что в период реформ вузы были поставлены в очень жесткие экономические условия, можно смело констатировать, что в них неожиданно открылись богатейшие внутренние ресурсы и интеллектуальная предприимчивость. Подобные радикальные перемены в мышлении академических деятелей привели к возникновению широкого частного сектора высшего образования и достаточно

быстрой адаптации государственных университетов к рыночным условиям. Значительно выросло число студентов, программы и методы преподавания стали разнообразнее; достигнуты весьма выгодные международные договоренности в области образования.

Уже сегодня сформулирована и новая формула финансирования высшего образования в странах переходного периода, которая основана на новаторской финансовой технологии, сочетании различных источников финансирования: общественных (из государственного и местных бюджетов), частных (за счет отдельных лиц или коммерческих предприятий), коммерческих (банковские займы), международных (стипендии, выделяемые такими международными организациями, как Евросоюз и ООН, различными международными фондами). Здесь важнейшей задачей является преодоление укоренившегося представления о «бесплатном образовании» как о неотъемлемом социальном благе. Ведь в действительности речь идет о диверсификации субъектов, финансирующих высшее образование.

В данном направлении уже многое сделано. И, как свидетельствуют данные исследований, осознание необходимости платить за образование относительно прочно укоренилось в широких слоях населения. Зачастую платность выступает здесь как компенсаторный механизм, выравнивающий шансы на поступление в престижный вуз.

Однако безусловным является и тот факт, что такое восприятие имеет и свои искаженные формы, которые позволяют сформулировать еще одну социальную проблему высшего образования. Чаще всего она звучит как «коррупция». В такой – достаточно жесткой для образования формулировке, о ней в высшем образовании, по данным Центра Разумкова в 2009 г., заявили более 70% жителей Украины.

Вполне правомерный вопрос, возникающий при ознакомлении с этими данными: «Откуда?». И здесь мы неизбежно приходим к вопросу о субъектах: ведь именно они конструируют те или иные модели и воплощают их в своих практиках.

Как показали исследования социологов НУА, в 2008 г. 18,6% студентов Харькова считали возможным дать взятку преподавателю (аналогичной точки зрения придерживается 8,2% преподавателей вузов Харькова). Таково сознание основных субъектов высшего образования.

В реальных же практиках 16,6% студентов Украины заявляют о том, что лично сталкивались с фактами вымогательства со стороны преподавателей или администрации вуза.

Безусловно, данная проблема – одна из актуальных. А данные исследований свидетельствуют, что ее решение лежит, как минимум, в двух плоскостях: реальных практик и общественного мнения.

Еще одна социальная проблема макроуровня – проблема доступности качественного высшего образования. Об этой проблеме сегодня уже много говорили, поэтому я не буду подробно останавливаться на ней.

В целом, на макроуровне социальные проблемы высшего образования сопряжены с эффективностью выполнения им своих социальных функций. От их реализации зависит качество подготовки специалистов, формирование их гражданских черт, ценностных установок и мировоззрения. Есть универсальные для всего мира смыслы и роли, придаваемые высшему образованию, – это социальный институт со своими собственными ценностями передачи знания и демократичными порядками, первая ступень профессиональной социализации, канал вертикальной мобильности. В Украине высшие учебные заведения помимо этого выполняют также роль механизмов социальной защиты, которая для многих является самой значимой.

Однако отечественное высшее образование, при всей общепризнанной значимости, имеет сегодня неоднозначные позиции в социальном поле. Прежде всего, высшее образование все больше превращается в инструментальную ценность. С переходом к рыночным отношениям образование все чаще рассматривается как важный ресурс, обеспечивающий успешную самореализацию, социальную мобильность, материальное благосостояние.

Именно с этим связан повышенный интерес молодежи к высшему образованию, формирование достаточно широкого спектра образовательных потребностей. Однако демонстрируемый населением высокий уровень потребности в получении высшего образования нельзя однозначно интерпретировать как массовую приверженность идеям высокой ценности знаний и профессиональных навыков.

Следует иметь в виду, что около половины населения Украины (45,5% по опросу Центра Разумкова) считают, что система образования за годы независимости ухудшилась.

Таким образом, даже учитывая факт высокого доверия работникам образования (по нашим исследованиям от 3,1 до 3,7 баллов по 5-балльной шкале), очевидна кристаллизация проблемы неоднозначного статуса высшего образования в современном украинском обществе. И это составляет одну из значимых проблем, решение которых является принципиально важным. К таким же проблемам следует отнести проблему «стыковки» уровней образовательной системы, проблему обеспечения качества образования и др.

Второй уровень социальных проблем высшего образования отражает проблемные зоны в социальных практиках и настроениях субъектов высшего образования – прежде всего, студентов и профессорско-преподавательского состава. При этом принцип социального соответствия здесь кристаллизируется намного ярче.

Не секрет, что формирование и развитие социальных проблем высшего образования происходит на фоне низкого уровня социального самочувствия населения Украины. Социально-экономический кризис привел к росту цен и тарифов, снижению уровня доходов населения, люди стали менее уверенными в завтрашнем дне. Эти тенденции, используемые нами в контексте социального соответствия субъектов высшего образования, показывают, что студенчество и профессорско-преподавательский состав вузов Украины обладает «позитивным несоответствием». Так, в Украине могут позволить себе практически все 0,5% населения и 7,4% студентов Украины; живут обеспеченно, но сделать некоторые покупки пока еще не в состоянии (купить квартиру, автомобиль и тому подобное) – 8,0% и 39,8% соответственно; едва сводят концы с концами – 17,4% и 3,2% и т. д.

По данным исследований социологов НУА, для современных студентов характерны оптимистичные настроения (41,2%), а среди проблем, беспокоящих их больше всего, лидируют: отсутствие стабильности, уверенности в будущем (47,7%), здоровье (46,8%), проблемы, связанные с учебой (42,4%) и социальной защищенностью.

В отношении работников квалифицированного умственного труда, к которым относится и профессорско-преподавательский состав, в социальном пространстве Украины ученые отмечают позитивную динамику самооценок их социального положения. По данным Института социологии НАН Украины аналогичные тенденции характеризуют и их удовлетворенность положением

в обществе, а также жизнью в целом: полностью или скорее удовлетворены ею 44% работников квалифицированного умственного труда.

Данные факты, на мой взгляд, говорят об огромном социальном потенциале этой группы. Поэтому вопросы ее социальной защиты и социального обеспечения должны занимать одно из ведущих мест в государственной политике. Ее конструирование должно происходить с учетом региональных особенностей и опираться на реальные социальные потребности социальных субъектов.

Последние исследования, проведенные нами в 2008 г. в Харькове, показывают, что для преподавательского корпуса вузов и студентов важными выступают такие потребности, как: здоровье, семья и материальное благополучие. Чуть менее важными являются любовь и развитие профессиональных качеств.

Данные потребности органично сочетаются с представлениями студентов и преподавателей о хорошей жизни в Украине. Общее поле этих представлений объединяет в себе стабильность (50,0% – у преподавателей и 45,5% – у студентов), семью (46% и 40,6%), законность (48,7% и 39,1%), культуру (32,5% и 35,4%), профессионализм (41,5% и 34,3%), свободу (38,1% и 32,5%), достаток (36,2% и 32,7%). Именно это поле является интегрирующим, консолидирующим субъектов высшего образования и, соответственно, имеющим перспективы своего развития в украинском обществе в целом.

К кругу социальных проблем мезоуровня можно отнести проблемы разрушения идентичности преподавательского состава, связанные с изменением общественных оценок роли и значения их труда; проблему формирования новых «рисков и угроз», связанную с неуверенностью в сегодняшнем и завтрашнем дне; проблемы выбора (ценностей, перспектив, стратегий поведения и т. д.), определяемые общей аномийностью украинского общества; проблемы разновекторной адаптации к различным трансформационным изменениям в сферах жизнедеятельности украинского общества и др. Их список может быть достаточно длинным. Однако очевидным является то, что недостаточное внимание к проблемам этого круга, рост социального несоответствия порождает латентный кризис – кризис умов, кризис ценностей и, в конечном итоге, – кризис перспектив.

Принципиально важно фиксировать тот факт, что сегодня сильнейшая дифференциация населения практически полностью переносится в сферу высшего образования. Воспроизводство педагогических кадров, определяемое в значительной мере социальным составом студенчества, приобретает новые, еще не до конца изученные формы. Социальная селекция как функция высшего образования реализуется по новым принципам. Свое слово все сильнее произносят миграция и новые принципы межкультурного взаимодействия.

Все это еще раз привлекает внимание к сектору высшего образования.

Однако традиционный патернализм этого сектора должен быть разрушен, хотя бы частично. Ведь сегодня высшее образование Украины может гордиться своим человеческим потенциалом, расширением рамок обучающихся субъектов (инвалиды, люди третьего возраста), благотворительными практиками и т. д. Высшее образование Украины становится все более социально ответственным и вселяющим социальную уверенность.

В результате можно утверждать, что возникла необходимость выработки нового видения роли государства в разработке политики и принятия решений в сфере высшего образования. По мнению отечественных ученых, примерами политик нового типа могут послужить:

- *политика «дешевой информации»;*
- *политика «Лиги плюща»;*
- *политика обеспечения массового доступа к высшему образованию;*
- *политика всемерной поддержки исследовательской деятельности;*
- *политика поддержки интеллектуального предпринимательства.*

А в целом, пора понять, что образование – социальное качество общества, без которого у него нет будущего.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Л. О. Бєлова

ВИЩА ШКОЛА ХАРКІВЩИНИ: П'ЯТЬ РОКІВ ПОСТУПОВОГО РОЗВИТКУ

Незважаючи на значні труднощі, які переживає вища освіта України, та Харківщини в тому числі, ми не маємо права не бачити тих позитивних зрушень, які сталися в нас останніми роками. Люди вчаться, працюють, домагаються певних результатів і було б несправедливо їх перекреслювати. У своєму виступі я бажала б навести конкретні числа та факти, що будуть свідчити про те, що життя йде уперед.

Загалом, стало розвивається мережа навчальних закладів Харківської області, яка налічує 91 вищий навчальний заклад I–IV рівня акредитації, з них: 31 – III–IV рівня акредитації державної та комунальної форм власності, 45 – I–II рівня акредитації державної та комунальної форм власності, 15 – приватної форми власності. Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого отримала статус самоврядного дослідницького ВНЗ, а Харківський національний політехнічний університет «ХПІ» та Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна у 2010 році стали дослідницькими.

За чисельністю студентів вищих навчальних закладів Харківська область посідає друге місце в Україні (1032 студенти на 10 тисяч жителів області). Статус національного мають 15 вищих навчальних закладів; 5 вищих навчальних закладів області мають представництво у Європейській асоціації університетів із правом вирішального голосу (Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», Харківський національний економічний університет, Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія»).

З метою підтримки талановитих дітей та молоді впродовж п'яти років було призначено обласні стипендії понад 2000 дітям-сиротам, 95 – кращим студентам вищих навчальних закладів, 100 –

видатним та 100 – молодим вченим, які працюють у вищій школі та наукових установах області.

Реалізуються понад 14 спільних проєктів обласної державної адміністрації та Ради ректорів вищих навчальних закладів III–IV рівня акредитації, серед яких: Слобожанське родинне свято, конкурси «Найкращий молодий науковець Харківщини» (за 5 років переможцями та призерами стали 484 особи) та «Вища школа Харківщини – кращі імена» (за 5 років переможцями та призерами стали 230 осіб), обласна виставка творчих робіт освітян Харківщини «Камерата», акція «Вища школа Харківщини – сільському абітурієнту», надання вищими навчальними закладами шефської допомоги районам області та містам обласного значення, фестиваль з нагоди Дня науки.

З урахуванням демографічного чинника та потреб ринку праці відбулося зменшення ліцензійного обсягу прийому до ВНЗ I–IV рівня акредитації: з 70 417 у 2004 році до 58 367 осіб у 2009 році. Разом

з тим щорічно на 10–20 найменувань збільшується перелік спеціальностей, за якими ведуть підготовку вищі навчальні заклади Харківщини.

Зменшення обсягу прийому на I курс до ВНЗ I–IV рівня акредитації за останні три роки з 52,8 тис. студентів до 41,2 тисяч супроводжується зростанням кількості абітурієнтів, які вступили на місця, що фінансуються з державного та місцевого бюджетів (у 2007 році – 49%; у 2009 році – 56%).

Спостерігається також зменшення загального контингенту студентів з 275 тис. у 2006 році до 248 тис. у 2010 році.

Вища школа Харківщини традиційно приваблює для іноземних громадян. У 35 ВНЗ Харківської області сьогодні навчається 12 тис. іноземних громадян зі 106 країн світу.

Незважаючи на існуючі проблеми та труднощі, наука області має позитивні результати:

- розширено перелік наукових об'єктів, що становлять національне надбання, з 18 до 21;

- реалізується понад 500 науково-освітніх довгострокових проєктів та програм, забезпечується співробітництво вчених вищих навчальних закладів з 763 організаціями – зарубіжними партнерами з 63 країн світу;

– створено транскордонні науково-технологічні кластери (авіації спеціального призначення, нових технологій у сфері приладобудування, фармацевтичний, екологічний, фінансовий);

– створено науково-навчальний комплекс системного аналізу, інформації та управління «Силіконова долина» та Навчально-науково-виробничий комплекс «Техноград» на базі Національного технічного університету «ХПІ»;

– у 2009 році поновлено діяльність обласної Ради молодих вчених з метою залучення до наукової та науково-організаційної роботи талановитої молоді та формування сприятливих умов для їх творчої діяльності.

Спільне засідання значною мірою сприятиме визначенню шляхів розв’язання існуючих проблем та забезпеченню динамічного розвитку вищої освіти – як запоруки цивілізаційного майбутнього держави.

В. А. Ландсман

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Интеграция и глобализация социальных, экономических, культурных процессов, происходящих в мире, и связанные с ними перспективы развития нашего государства требуют обновления содержания среднего образования, внедрения перспективных образовательных технологий. Эта мысль не нова. Но по-прежнему часто сводится лишь к теоретизированию, провозглашению устаревших лозунгов, слабо реализуясь на практике. И это достаточно традиционно для страны, которая не имеет концепции развития. Нет национальной идеи, нет национальной концепции – вот и приходится говорить одновременно о разных уровнях проблем.

Стратегические ориентиры реформирования образования в Украине очерчены в нормативно-правовых документах. Но несмотря на то что законодательная база в сфере образования в основном сформирована, в государстве еще не созданы соответствующие условия для полноценного развития общего среднего образования и реализации положений Законов Украины «Об образовании», «Об общем среднем образовании», Национальной доктрины

развития образования, постановлений Кабинета Министров «Об утверждении положения об общеобразовательном учебном заведении», «Об утверждении комплексного плана мероприятий по развитию общего среднего образования в 1999–2012 годах» и др.

При накоплении и соблюдении собственных национальных традиций образовательная система активно реагирует на тенденции общецивилизационных изменений, социально-экономических и политических трансформаций, на интеркультурные потребности. Так, с одной стороны, происходит сохранение прогрессивного национального опыта, а с другой – наблюдается внедрение заимствованных образовательных идей, программ, методов, форм обучения, что ведет нас к унификации образовательных тенденций и систем. Мы гордимся прошлыми и нынешними достижениями нашей педагогики. Но реалии сегодняшнего дня не позволяют стоять на месте. Реформируя в новых политико-правовых условиях систему национального образования, следует исходить из синтеза индивидуального и общечеловеческого факторов, учитывая при этом, что Украине необходимо прогрессивное национальное образование, которое не только отражает специфические характеристики, но и удовлетворяет требованиям научности, этичности, духовной культуры.

Современный этап развития общего среднего образования является достаточно ответственным шагом на пути реформирования. Следует переориентироваться на решение первоочередных проблем, которые возникли в связи с переходом общеобразовательной школы на новую структуру, содержание и срок обучения.

За последние годы мы пережили не одну реформу в разных сферах жизни и, кажется, поняли, что любые изменения дорого обходятся. Поэтому до сих пор дискутируется вопрос о введении 12-летнего образования. Нельзя однозначно говорить, что это целиком идея Министерства образования и науки Украины. Такая программа обучения заложена в Законе «Об общем среднем образовании». И суть не только в том, что добавляется еще один учебный год, а в том, чтобы дать возможность детям лучше усвоить знания. Но основное – это должна быть принципиально новая школа.

С нашей точки зрения, еще одно основание перехода на 12-летнее обучение – несоответствие украинской системы образования европейским и мировым тенденциям. Качество образования, как свидетельствует зарубежный опыт, в значительной

мере зависит от продолжительности среднего образования, показатели которого в Украине едва ли не самые низкие в Европе. Согласно Декларации Совета Европы (1992 г.) преобладающей международной практикой является 12-летнее школьное образование. Большинство европейских стран давно имеют 12-летку. Средняя продолжительность учебного года в европейских странах и у нас почти одинакова (185–200 дней и 165–195 дней), однако на обучение в Европе выделяется 10–11 тыс. часов, а в Украине мы еле выходим на 9 тыс. часов. Введение общепринятой в мировом сообществе продолжительности обучения в средней школе позволит обеспечить конкурентоспособную подготовку выпускников и предоставит им дополнительные возможности для выбора индивидуальных образовательных программ.

Представители же альтернативной точки зрения считают, что сторонники реформы не очень задумываются над тем, насколько в результате реформирования может измениться жизнь профессионального сообщества, какие в целом возникнут сложности и каковы пути их решения. Дело в том, что в Украине все задачи, которые мы решали в течение восемнадцати лет в сфере образования, мы решали плохо. Из-за этого под сомнение ставится сама постановка задачи.

Другая образовательная реформа – внешнее независимое оценивание – тоже вызвала неоднозначное восприятие в обществе. Несмотря на пятилетний опыт введения этого новшества, отношение к нему сохраняется двойственное. И вот почему. Независимое внешнее тестирование заставит многих учеников и их родителей задуматься над отношением к учебе, но не решит всех проблем.

В целом система тестирования, которая принята во всем мире, по мнению отечественных экспертов, работает нормально. Однако много вопросов вызывает качество тестирования, требования к тестам (что оценивается: знания, умения или способности?). Суть теста заключается в том, чтобы выявить знания, а не мнения (еще древние греки говорили: отдели знания от мнений). И методика его составления должна основываться на существующих стандартах. Следует исключить задания, которые не решает никто, потому что они ничего не дифференцируют, и задания, которые решают все, потому что они также ничего не дифференцируют. Заняться этим нужно серьезно и безотлагательно.

Остаются дискуссионными и другие не менее важные вопросы, касающиеся условий приема в вузы, которые следует решать

в комплексе: выбор системы тестирования (для поступления в вузы нужна особая – рейтинговая); переход на тотальное тестирование или предоставление поступающим права выбора: обычные экзамены или тесты; перечень учебных предметов для ВНО; условия приема льготного контингента и др.

Парадокс заключается в том, что изначально право поступления в вуз предоставляют сертификаты, которые, конечно, надо совершенствовать. А на самом деле при приеме в высшее учебное заведение следует реально вернуться к триаде: средний балл аттестата, сертификат о внешнем тестировании и вузовский экзамен в любой форме. Каждая из этих составляющих значима и дает возможность провести действительно качественный отбор абитуриентов.

Чтобы избежать доморощенных инноваций, основанием для реформ должен быть здравый смысл, сохранение национальных и мировых традиций. Главное – получить ответ на вопрос, какие системные цели ставит перед собой наше образование в целом.

РЕШЕНИЕ

совместного заседания Совета Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины и Совета ректоров высших учебных заведений Харьковского региона на тему «Высшее образование как основа цивилизационного развития государства: проблемы и перспективы»

*12 февраля 2010 г. 11.00
Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»*

Заслушав и обсудив доклад председателя Совета ректоров Харьковского вузовского центра, ректора Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, члена-корреспондента НАН Украины В. С. Бакирова «Высшая школа перед вызовами XXI столетия» и содоклады первого проректора Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» (ХГУ «НУА»), доктора исторических наук, проф. Е. В. Астаховой «Непрерывное образование как основа новой образовательной парадигмы», ректора

Харьковского национального университета радиозлектроники, члена-корреспондента НАН Украины М. Ф. Бондаренко «Инженерное творчество и проблемы современного инженерного образования» и заведующей кафедрой социологии ХГУ «НУА», доктора социологических наук, проф. Е. Г. Михайловой «Социальные проблемы современного высшего образования», Совет Северо-Восточного научного центра (СВНЦ) и Совет ректоров вузов Харьковского региона отмечают, что проблемы высшего образования не случайно вызывают растущий интерес и обеспокоенность в обществе.

Влияние образования и науки на все процессы, происходящие в стране, непрерывно усиливается, однако реформы не дают ожидаемых результатов, перспективы видятся все более туманно, принимаемые программные документы устаревают, не успев подтвердить свою целесообразность. Проблемы, с которыми сталкиваются образовательные системы, нарастают крайне активно и быстро и выходят за рамки таких вопросов, как государственное финансирование высшей школы, уровень автономии университетов, появление рынка образовательных услуг и рост конкуренции между учебными заведениями, широкое внедрение в систему образования информационных технологий и др.

Сегодня высшая школа четко осознала неизбежность изменения своих стратегических целей и функциональных характеристик. Проблемы, возникающие перед вузами в ходе выполнения ими своих обязанностей, связаны с внедрением информационно-коммуникационных технологий, которые играют решающую роль в деле удовлетворения образовательных потребностей высокотехнологичной экономики; с созданием в учебных заведениях принципиально новой культурно-образовательной среды и становлением, вместе с традиционными академическими, отношений рыночного плана; с преодолением растущего кадрового голода и необходимостью повышения привлекательности преподавательского труда и квалификации педагогов.

И, как правило, этот огромный комплекс проблем дополняет еще и кардинальное изменение социальных характеристик студенчества, начиная от их мотивированности к учебе и заканчивая проявлениями принципиально новых личностных качеств, не свойственных студентам предыдущих поколений.

Учитывая острую актуальность вопросов, которые были обсуждены во время совместного заседания, Совет СВНЦ и Совет ректоров вузов Харьковского региона **рекомендуют**:

Министерству образования и науки Украины

1. В ходе проведения образовательных реформ учитывать не только мировые и общеевропейские тенденции, но и особенности социальных характеристик украинского общества как среды жизнедеятельности субъектов образовательного пространства.

2. В управлении высшим образованием постоянно учитывать новые тенденции, которые связаны с увеличением социально-демографических (прежде всего, половозрастных) показателей участников образовательного процесса, создавать условия для существенного расширения возрастных границ учащихся высшей школы. При этом обратить внимание на всестороннее расширение и диверсификацию последиplomного образования (в том числе так называемого «второго высшего»), на необходимость внедрения широкого спектра форм повышения квалификации преподавательского состава, создание условий для функционирования центров повышения квалификации не только в столице, но и во всех больших вузовских центрах.

3. Всесторонне способствовать становлению реально действующей в Украине системы непрерывного образования, признанного мировым сообществом базовым принципом функционирования любых просветительских систем. Обобщить накопленный в Украине опыт по становлению непрерывного образования и разработать соответствующие рекомендации для его распространения на все вузы страны.

4. Обратить внимание на необходимость более равномерного распределения интеллектуального потенциала по территории страны. Создавать организационно-финансовые условия для прекращения процесса концентрации основных ресурсов высшей школы в мегаполисах (особенно в столице).

5. Перенести акценты в развитии высшей школы Украины от деклараций об обеспечении равного доступа к качественному образованию на готовность системы к работе с разными (по уровню подготовки) категориями студентов. Качество образования трактовать не только как получение прочных знаний, а как достаточно широкое понятие, которое содержит в себе несколько принципиально важных показателей: наличие

высококвалифицированного преподавательского состава, современного материального оснащения учебного процесса, его достаточного финансового обеспечения; формирование высокого потенциала для последующей социальной мобильности студенчества; создание необходимой социально-культурной среды и обеспечение условий для комфортного прохождения каждого жизненного этапа, а также возможности отвечать запросам рынка труда независимо от изменения этих этапов.

6. Обеспечить необходимые условия для превращения системы высшего образования Украины в стабильно привлекательную для обучения иностранных студентов (в первую очередь из стран СНГ).

7. С целью более эффективной адаптации инженерно-технических кадров к запросам новой социальной среды, новых условий труда и трудовых отношений считать необходимым усиление социально-психологической, морально-этической и культурологической составляющей подготовки инженеров в технических вузах.

8. Формировать позитивный образ отечественной высшей школы, ее ректорского корпуса, преподавателей и студентов.

9. Разработать изменения к Закону Украины «О высшем образовании», которые бы учитывали современное состояние и потребности высших учебных заведений, и подать их на рассмотрение в Верховную Раду.

Северо-Восточному научному центру НАН и МОН Украины

1. Обеспечить широкое информирование общественности о результатах совместного заседания Совета ректоров Харьковского региона и Совета Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины.

2. Всячески способствовать повышению эффективности работы существующих учебно-научных комплексов (УНК) и созданию УНК во всех высших учебных заведениях региона.

Ректорам высших учебных заведений Харьковского региона

1. Всячески способствовать формированию позитивного образа отечественной высшей школы.

2. Особое внимание обратить на создание соответствующей социокультурной среды, сохранение в каждом вузе академической культуры, смягчение и постепенное искоренение таких явлений, как студенческое мошенничество и преподавательская «нечистоплотность».

3. Учитывать проблему растущей региональной неоднородности образования (сокращение количества обычных школ и увеличение количества лицеев, специализированных школ, гимназий, которые в большинстве своем создаются в городах и способствуют углублению социального расслоения учащихся).

4. Усилить PR-составляющую в региональной политике и направить ее на формирование ощущения гордости за свой регион, его науку и образование.

5. Использовать международные связи для повышения престижа региональной науки и образования, а также роста уровня социальной уверенности педагогов.

Совету СВНЦ и Совету ректоров вузов Харьковского региона

1. Создать рабочую группу для:

– подготовки предложений и изменений к Законам Украины «Об образовании» и «О высшем образовании» и проекту Образовательного кодекса Украины.

СОДЕРЖАНИЕ

Регламент и порядок работы	3
Оргкомитет.....	4
Порядок проведения совместного заседания.....	5
Открытие заседания	7
Вступительное слово председателя Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины <i>В. П. Семиноженко</i>	7
Приветствие ректора Народной украинской академии <i>В. И. Астаховой</i>	10
<i>Бакиров В. С.</i> Высшая школа перед вызовами XXI столетия	12
<i>Астахова Е. В.</i> Непрерывность образования как основа новой образовательной парадигмы	15
<i>Бондаренко М. Ф.</i> Инженерное творчество и проблемы современного инженерного образования	22
<i>Михайлева Е. Г.</i> Социальные проблемы современного высшего образования	29
<i>Белова Л. О.</i> Вища школа Харківщини: п'ять років поступового розвитку	36
<i>Ландсман В. А.</i> Реформирование общего среднего образования: проблемы и перспективы	38
РЕШЕНИЕ совместного заседания Совета Северо-Восточного научного центра НАН и МОН Украины и Совета ректоров высших учебных заведений Харьковского региона	41

Наукове видання

**ВИЩА ОСВІТА ЯК ОСНОВА
ЦИВІЛІЗАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ ДЕРЖАВИ:
ПРОБЛЕМИ І ПЕРСПЕКТИВИ**

Програма і матеріали
спільного засідання Ради Північно-Східного центру НАН
і МОН України та Ради ректорів ВНЗ III–IV рівня акредитації
Харківського регіону

(російською мовою)

В авторській редакції

Підписано до друку 12.03.2010. Формат 60×84/16.

Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».

Ум. друк. арк. 2,79. Обл.-вид. арк. 2,91.

Тираж 50 пр. Зам. №

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано
у видавництві Народної української академії

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.

ДЛЯ ЗАМЕТОК